

5. Можейко М.А. Поэтическое мышление // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. С. 603–605.
6. Насиновская Е.Е. Искусство как художественное общение // Поверх барьеров: человек, текст, общение: Тезисы научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения А.А. Леонтьева. М.: Смысл. 2006. С. 187–190.
7. Потебня А.А. Психология поэтического и прозаического мышления // Слово и миф. М.: Правда, 1989. С. 201–235.
8. Эткинд Е.Г. Психопоэтика. «Внутренний человек» и внешняя речь. СПб.: «Искусство–СПБ», 2005.

Эмоциональный интеллект и шкалы ригидности как предикторы креативности

Павлова Е.М., Корнилова Т.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
факультет психологии, г. Москва
Pavlova.lisa@gmail.com

В работе изучались связи эмоционального интеллекта, ригидности, креативности и самооценки креативности. На студенческой выборке ($n = 300$) с использованием регрессионного анализа показано, что креативность и эмоциональный интеллект являются частью единой динамической регулятивной системы, и связаны через показатели ригидности.

Ключевые слова: креативность, ригидность, эмоциональный интеллект.

Исследования эмоций и мышления в школе О.К. Тихомирова были представлены в анализе предвосхищающей функции эмоций. В современной психологии изучение этой проблемы включило разработку нового конструкта — эмоционального интеллекта (ЭИ), как способности человека к работе с эмоциональной информацией. Продолжаются дискуссии о том, является ли ЭИ личностным свойством или видом интеллекта. Сходным образом представлен конструкт креативности, с которым связывают то способности (к созданию новых и необычных идей), то личностные черты. Взаимоотношения ЭИ и креативности интересны тем, что при всех разночтениях в их интерпретациях можно предполагать их имманентные связи с процессами преодоления субъективной неопределенности [4; 7; 8].

В ряде исследований предложено заменять оценку креативности показателем ее самооценки [8]. Вопрос об однозначной связи креативности и ЭИ остается открытым, как и вопрос о связях его с самооценкой креативности (СОК). Часто креативность связывается с расширением поля гипотез и с дивергентным мышлением, а процессуально оценивается через разнообразные показатели гибкости [1]. Противоположным гибкости свойством выступает ригидность. Можно предположить, что креативность и ригидность, понимаемая как личностное свойство, фокусирующее различные проявления фиксированных форм поведения (и трудности изменения способов поведения в ситуациях, требующих этого), связаны реципрокно. Уже устанавливалась связь интолерантности к неопределенности,

описывающей стремление индивида избегать неопределенных ситуаций (свойство, связанное с психологической ригидностью) [3; 5; 7], однако нет однозначных результатов относительно того, в большей ли степени ригидность сказывается на снижении креативности или же наоборот (креативность препятствует развитию ригидности).

Нами была поставлена задача изучить связи между креативностью, ЭИ и ригидностью; при этом предполагалось сопоставление этих связей в контексте разведения креативности и ее самооценки. В качестве гипотезы нами было выдвинуто предположение, согласно которому ЭИ и ригидность являются положительным и отрицательным предикторами креативности и СОК.

Методика

Испытуемые. В исследовании принимали участие 300 студентов факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в возрасте от 17 до 40 лет ($M = 19,49$, $SD = 2,12$), 205 женщин и 95 мужчин.

Переменные

1. Для измерения уровня креативности использована методика Креативные рассказы [2] из психодиагностической батареи ROADS, в которой испытуемому предлагается написать короткий творческий рассказ на одну из заданных тем, характеризующихся высоким уровнем необычности и неопределенности (например, “Лось на рыбалке”). Полученные креативные продукты оценивались тремя экспертами по четырем специально разработанным шкалам: оригинальность, сложность, эмоциональность и соответствие задаче. Протоколы оценивались с неполным перекрытием, построение количественных индексов креативности осуществлялся в рамках IRT-подхода с использованием многоаспектной модели Раша с помощью статистического пакета Facets (Many-facet Rasch Measurement).

2. Измерялась *самооценка креативности* (СОК) — методом прямой самооценки. Испытуемых просили оценить свой уровень креативности как способности к созданию нового, расположив себя на шкале, где среднее равно 100, а стандартное отклонение — 15.

3. Уровень ЭИ измерялся с помощью опросника Люсина [5], который диагностирует восемь шкал: *понимания эмоций, идентификации эмоций, способности к пониманию причин, вызывающих эмоции* (все — в межличностном и внутриличностном плане), а также суммирующие шкалы *внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта* (ВЭИ и МЭИ соответственно).

4. Шкалы *ригидности* измерялись с помощью Томского опросника ригидности Г.В. Залевского (ТОРЗ) [2], который включает в себя 8 шкал: *ОР* (склонность человека в широком спектре фиксированным формам поведения, ФФП), *АР* (неспособность изменить мнение, установку и т.д.), *СР* (отражает эмоциональную реакцию человека на ситуации, требующие изменений), *УР* (личностный уровень проявления ригидности, позиция на неприятие нового и др.).

Результаты

Для изучения влияния указанных переменных друг на друга нами использовалась линейная регрессия (метод принудительного включения), результаты представлены в таблице 1.

Результаты регрессионного анализа

Зависимая переменная	Предикторы	Параметры модели			
		R (коэф. множеств. корреляции)	R-квадрат (коэф. множеств. детерминации)	β	p (уровень значимости по t-критерию)
Креативность	ОР	.517	.267	-.891	.035
СОК	ОР	.600	.360	-.847	.007
ОР	МЭИ	.432	.186	-.240	.000
	ВЭИ			-.302	.000
ОР	Креативность	.846	.716	.385	.069
	СОК			-.975	.001
ОР	Креативность	.315	.099	-.315	.074
ОР	СОК	.516	.266	-.516	.002

Применение модели, в которой предикторами креативности одновременно выступают эмоциональный интеллект и ригидность, позволяет объяснить 51% дисперсии (R -квадрат = .511), но при этом единственным значимым отрицательным предиктором является общая ригидность (β = -.528, p < .05).

Было показано, что предиктором *креативности* и ее самооценки является шкала *ОР* опросника ТОРЗ, при этом влияние больше именно для *самооценки креативности*. Установлено, что предиктором шкалы *ОР* являются шкалы *ВЭИ* и *МЭИ*, а также *СОК* и на уровне тенденции *креативность* (влияние обнаруживается, когда они как вместе включаются в модель, так и по отдельности). Влияния шкал *ЭИ* на креативность не обнаружено. Таким образом, гипотеза исследования частично принимается.

Обсуждение результатов

Нами были установлены влияние креативности и *СОК*, *ЭИ* и ригидности друг на друга.

Отрицательным предиктором креативности и *СОК* выступила шкала *ОР* опросника ТОРЗ, при этом влияние сильнее именно для *СОК*. Таким образом, чем выше у человека склонность к фиксированным формам поведения (ригидности), тем менее креативными являются его продукты в методике Креативные рассказы, и тем менее креативным он себя считает. Такие результаты соотносятся с представлением о креативности как способности, которая выражает гибкость стратегий. Различия влияния *ОР* на креативность и *СОК* косвенно говорят о том, что несмотря на то, что эти переменные связаны, они не могут отождествляться.

Уровни *ВЭИ* и *МЭИ* отрицательно предсказывают уровень *ригидности*. Согласно этим результатам, если человек хорошо работает с эмоциональной информацией, он будет в меньшей степени склонен к разнообразным видам ригидности. Тот факт, что у людей с высоким *ЭИ* можно прогнозировать и большую креативность, дает новый контекст развития идеи единства интеллекта и аффекта.

Выводы

Отрицательной предпосылкой креативности и ее самооценки выступила общая склонность к ригидности, предпосылкой ригидности — внутрличностный и

межличностный эмоциональный интеллект, а также креативность и ее самооценка. Согласно полученным результатам, можно рассматривать измеренные переменные как иерархично соподчиняющиеся в разных динамических системах, верхние уровни которых представлены полюсами ригидности/интолерантности к неопределенности и гибкости/толерантности к неопределенности; при этом ригидность и креативность связаны между собой как отрицательные предикторы .

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 13-06-00049

ЛИТЕРАТУРА

1. Залевский Г.В. Личность и фиксированные формы поведения. М.: Институт психологии РАН, 2007.
2. Корнилов С.А., Григоренко Е.Л. Методический комплекс для диагностики академических, творческих и практических способностей // Психологический журнал, 2010. Т. 31. №2. С. 90-103.
3. Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и интеллект как предпосылки креативности // Вопросы психологии, 2010. №5. С. 3-12.
4. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.
5. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004.
6. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Emotional Intelligence as Zeitgeist, as Personality, and as a Mental Ability // Handbook of Emotional Intelligence / Bar-On R., Parker J.D.A. (Ed.). Jossey-Bass, 2000. P. 92-117.
7. Kornilova T.V., Kornilov S.A. Intelligence and Tolerance / Intolerance for Uncertainty as Predictors of Creativity // Psychology in Russia: State of the Art, 3, 2010. P. 240-256.
8. Zenasni F., Lubart T. Perception of emotion, alexithymia and creative potential // Personality and Individual Differences, 2009. V 46. No3. P. 353-358.

Метакогнитивные процессы в творческом педагогическом мышлении

Пошехонова Ю.В.

Ярославский государственный университет им.П.Г.Демидова, г. Ярославль
yskvo@mail.ru

На основе анализа метакогнитивных феноменов делается вывод о процессуальном и метапроцессуальном уровнях творческого решения педагогических проблемных ситуаций.

Ключевые слова: творческое педагогическое мышление, метапознание

В современной психологической литературе довольно широко обсуждается проблема качества реализации субъектом труда своих профессиональных функций. Уровень овладения учителем профессиональными компетенциями является залогом его успешной профессиональной педагогической деятельности. Исследования О.С.Анисимова, В.А.Бодрова, Д.В.Вилькеева, Н.Ф.Вишняковой, А.А.Деркача,